

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Время футанари. Эпизод 2

Девка истекала кровью.

У бедняжки были огнестрельные ранения в плече, бедре и животе, когда Ариадна нашла её, лежащую у обочины дороги, пролежавшей в стороне от лагеря. Девчонке повезло, ведь женщина никогда не отходила от дома так далеко. В этот раз Ари слишком увлеклась охотой на грызунов, шнырявших по окрестностям.

Дотащить девушку до поселения стоило женщине огромного труда. Да и кто ей поможет здесь, в этом проклятом месте? Оставить незнакомку помирать было бы мудрым решением, но Ари всегда была слишком сентиментальной. Пустошь жестока к людям. Да, девчонка могла истечь кровью и умереть без особых мучений, но к вечеру здесь всё кишит мутантами. Страшно представить, что эти ужасные создания могли бы сделать с незащищённым девичьим телом, валяющимся прямо на земле.

«Совсем молодая ещё», — твердила про себя женщина, снимая с девушки окровавленную одежду. — «Но тело крепкое, натренированное. Эта явно за себя постоять могла, да вот только, в конце концов, пустошь губит даже самых сильных».

Девчонка была без сознания. Глаза с веерами длиннющих ресниц прикрыты, из маленького, обрамлённого пухлыми губками рта, доносится прерывистое дыхание. Стрижка у неё как у мальчика, но лицо красивое, женственное.

Глаза Ари мимолётно скользнули по крепким загорелым рукам девушки, её небольшой аккуратной груди и жёсткому плоскому животу. Хороша чертовка... Ариадна тоже была когда-то также стройна, но после четырёх пережитых беременностей бёдра её раздались вширь, короткие гладкие ноги слегка пополнели, а на некогда подтянутом животике появилась складочка жира. Её груди всегда были несколько великоваты, но после родов ещё сильнее прибавили в размере и теперь тяжёлыми переспелыми плодами свисали под тканью комбинезона. Где теперь её дети? Она родила их, будучи рабыней в Стальном городе. Младенцев тут же отлучали от материнской груди. Её хозяину были не нужны лишние хлопоты, и он продал каждого рождённого ею ребёнка за сущие гроши. Все они, скорее всего, выросли рабами, а, быть может, и умерли давно. С содроганием Ариадна вспомнила ежедневные изнасилования и пытки, которым её подвергали. Когда Стальной город захватили рейдеры, ей каким-то чудом удалось сбежать. Сейчас Ариадне уже тридцать семь. Её лучшие годы медленно утекают куда-то вдаль. У Ари нет ни семьи, ни детей, ни любви. Только безжизненная пустошь кругом и это небольшое поселение, где компанию ей составляют одни помирающие старики и малолетние дети — тоже бывшие рабы. Вся забота о них весит на её хрупких женских плечах. А теперь, откуда не возьмись, взялась ещё и эта израненная девчонка.

Руки ухватились за края мешковатых камуфляжных штанов, облежавших бёдра девушки, и потянули их вниз. И тут Ариадна непроизвольно ахнула, увидев два массивных толстых органа, аккуратно уложившихся между длинными стройными ногами. Женщина и раньше слышала про членодевок из южных земель, но впервые видела одну из них вживую. Говорят существа они буйные и вечно голодные до секса. Глядя на милое, почти что детское личико членодевки, трудно было сказать о ней, что-то подобное.

Сглотнув и всё ещё косясь на пах девчонки, Ари окончательно раздела её и постаралась

переключиться на кровоточащие раны. Бедро лишь слегка зацепило с краю, рана в плече сквозная, а вот пулю из живота придётся извлечь и как можно скорее. Девушку уже лихорадило. На её теле выступили капли испарины. Сколько же она пролежала вот так?

Протерев стройное тело губкой, Ариадна сделала небольшой надрез на ране в животе и слегка, раздвинув её края, извлекла изнутри кусочек свинца. Внутренние органы вроде бы не задеты. Облегчённо вздохнув, женщина обработала рану дезинфицирующим раствором, наложила швы, заклеила её медицинским пластырем, а затем обмотала бинтами, пропустив те вокруг тонкой девичьей талии. Затем аккуратно проделала то же самое со сквозным ранением в плече и, наконец, залатала слегка оцарапанное бедро.

«Кто же тебя так, бедняжка?» — спросила Ари безмолвно лежащую девушку. — «Наверняка рейдеры. А может быть кто-то из своих. Не могла же ты идти через пустошь одна».

Взгляд вновь упал на два внушительных члена, мирно расположившихся вдоль ляжек девчонки и низ живота приятно потянуло. Ариадну всю жизнь растили для удовлетворения мужской похоти. Тридцать лет она не знала другой жизни, кроме как жизни в рабстве. После бегства женщина наконец-то познала вкус свободы, однако пять долгих лет, проведённых в пустоши, будучи лишённой мужской ласки, сводили её с ума. Привыкшее к ежедневным сношениям тело даже спустя долгое время настойчиво требовало своего.

По телу пробежала дрожь. Ариадна отогнала мимолётный соблазн, накрыла тело девушки одеялом и вышла на улицу, чтобы подышать немного свежим воздухом.

Пара десятков покорёженных лачуг разместились за толстым слоем металлической ограды, опоясывавшей её лагерь. Это всё, что защищало дом Ариадны от тех, кто был снаружи.

Каким-то чудом за эти годы никто так и не покусился на это место. Но долго ли ещё всё будет так?

Мысли, как назло, крутились вокруг спасённой ею членодевки. Может быть, стоило всё-таки оставить девчонку помереть? Ари закрыла глаза, но тут же из тьмы выплыла картина двух толстых, обвитых лианами вен органов. Какие же они, чёрт возьми, большие. Не всякий мужчина обладает столь внушительным хозяйством, а у молодой паршивки их целых два. Два больших, сочных, соблазнительных члена.

Ариадна ощутила, как по её пухлым ляжкам потекли тоненьки ручейки влаги. Ткань её трусиков и вовсе давно прилипла к вульве.

«Я только посмотрю», — решила она. — «Всего один разочек... а может и немного потрогаю». Женщина вернулась в дом, приблизилась к лежащему на кровати телу и склонилась над ним. Собрав свои густые золотистые волосы, Ариадна закрепила их на затылке. «Чтобы не мешали смотреть», — пояснила она сама для себя.

Край одеяла откинулся в сторону, обнажая низ девичьего живота и кое-что ещё чуть ниже, под покрытым лёгкой порослью лобком. Большие сапфиры глаз Ари хищно сверкнули при виде двух толстых стволов. Они были бутристыми, с крупными сизыми головками на вершинах. Один брал своё начало в нижней части лобка, другой рос сразу под первым. Женские половые признаки у членодевки отсутствовали, хотя верх её тела ну никак нельзя было спутать с мужским.

Нежно взяв в дрожащую от волнения руку верхний орган, Ариадна слегка сжала его в своей ладони. Затем точно также она обхватила второй, сравнивая их между собой. Они оказались довольно увесистыми и плотными на ощупь. Ари поймала себя на мысли, что хотела бы увидеть насколько большими они могут быть в возбуждённом состоянии.

Женщина стала ласково поглаживать и массировать оба фаллоса. В глазах у неё запрыгали тёмные круги, и Ариадна ощутила, как сильно мокнет её промежность с каждой секундой. Она хотела бы пересилить себя, хотела бы остановиться, но не могла. Желание оказалось превыше разума и в какой-то момент, не совладав с ним, женщина нагнулась и легонько лизнула две крупные головки. Кончиком языка она ощутила терпкий давно позабытый вкус.

Реагируя на её ласки, члены начали медленно наливаясь кровью, прибавляя в размерах прямо в заботливых женских руках. Они вытягивались и пухли всё сильнее и сильнее, пока не достигли длины не меньше чем в десять дюймов. Оголтелыми глазами Ариадна глядела на высоко торчащие стволы невероятных размеров. Её вспотевшие ладони продолжали скользить вдоль напряжённых стержней членодевки.

«Ну всё, поиграла и хватит. Пора и честь знать», — сообщил ей голос разума.

«Но я только начала», — огрызнулась похоть.

Руки задвигались быстрее.

«Интересно знать, побывали ли эти члены хоть в одной женщине?»

Лицо Ари приблизилось к двум напряжённым фаллосам. Она снова лизнула один, потом другой. Затем губы её обхватили головку одного из членов и втянули его в рот на добрую треть длины. Ощущая, как приятно горячая плоть наполняет её рот, Ариадна задвигала головой, нежно посасывая и обильно смазывая стержень своей слюной. Выпустив его изо рта, она тут же переключилась на второй. Как же давно её румяные щёчки не раздувались от крепкого мужского достоинства. Ари спасла этой девушке жизнь. Пусть теперь и та поможет ей избавиться от сладкой и мучительной тяжести внизу живота.

Похлюпывая и громко причмокивая, женщина с усердием сосала члены незнакомки, чередуя их между собой. Она бы с радостью приняла в рот оба ствола, но те были слишком массивными и никак не протолкнулись бы внутрь одновременно.

Языком она ощутила странную пульсацию, а в следующий миг стержни вдруг начали раздуваться сильнее. Она тут же выпустила член изо рта и принялась остервенело двигать по нему рукой, не забывая и о втором — его близнице. С подбородка Ари свисала тонкая ниточка слюны. Глаза были широко распахнуты и светились нездоровым блеском.

Наконец её старания увенчались успехом и оба фаллоса синхронно начали извергаться, разбрызгивая густые струи белоснежного семени. Его было так много, что оно за пару мгновений покрыло загорелые ляжки девушки, простыню, а несколько порций угодили и на лицо Ариадны. Членодевка, всё ещё находясь без сознания, тихонько застонала.

Ари собрала попавшую на её мордашку сперму пальцами и осторожно слизнула. Во рту сделалось солоно.

Женщина утолила своё любопытство. Но сексуальный голод всё ещё был силён. Её глаза продолжали пристально наблюдать за только что разрядившимися болтами, которые, тем не менее, даже не думали опадать, всё ещё упруго покачиваясь и мокрыми головками глядя вверх.

Ариадна припала к ним ртом. Её язык жадно слизывал, стекающие по гладким стволам мутные капли, играл с тонкими уздечками.

Между ног заныло так, что Ари пришлось стиснуть зубы.

— Прости меня, но мне это так нужно, — обратилась она к лежащей без движения девке.

Приняв её молчание за согласие, женщина встала, растегнула молнию на комбинеzone и стала освобождать от него своё покрасневшее от возбуждения тело.

Ариадна была прекрасной в своей наготе. Лёгкая полнота, отложившаяся в бёдрах и на небольших валиках с боков, только придавала аппетитности её безупречному телу, всё ещё сохранившему талию и упругость молочной кожи. Огромные округлые груди лавиной рухнули вниз, всей своей невероятной тяжестью повиснув над животом. Набухшие от возбуждения соски были украшены золотыми колечками, оставшимися со времён рабской жизни. На теле женщины было ещё много других меток её господина, напоминавшим о прошлом: тонкие рубцы на спине, клеймо, выжженное на пухлом заду, несколько маленьких татуировок на лобке и предплечье.

Ари шагнула вперёд, заворожённо глядя на толстые пики, торчащие промеж ног юной членодевки. Сейчас она жаждала лишь одного — оседлать их и погрузить в себя до упора. Оба. По одному на каждую из её изголодавшихся по мужской плоти дырок.

Она замерла у самой кровати, разглядывая подтянутое загорелое тело девушки. Её рука коснулась распалённой промежности с кустиком золотистых волос на лобке. Слегка поласкав чувствительный бугорок клитора, и погрузив пальцы неглубоко в своё истекающее лоно, Ари извлекла их мокрыми и скользкими от собственных соков и тут же смазала ими свой плотно-сжатый сфинктер. Средний палец проскользнул внутрь, а вслед за ним и безымянный. Она подвигала ими немного внутри, разрабатывая узкое колечко ануса, а затем перекинула ногу через лежащую в постели девку, и стала медленно садиться вниз.

Ухватившись руками за оба раскалённых члена, Ариадна направила их в свои дырочки. Влагалище тут же гостеприимно раскрылось, пропуская в себя толстый ствол. А вот попка заупрямилась, не желая принимать столь большой орган. Ари, зажмурившись, надавила на неё сильнее и, растягивая колечко ануса, пенис всё же стал потихоньку ввинчиваться внутрь толстой кишки. С томным вздохом она продолжила опускаться, позволяя упругим стержням проникать в себя всё глубже и глубже.

Ощущения накрыли её с головой. Ещё никогда в своей жизни её не заполняли настолько сильно. Массивные члены тёрлись друг о друга сквозь тонкую стенку слизистой, распирая тесные дырочки и сантиметр за сантиметром погружаясь в тёплое женское нутро. Ей было так хорошо, что она не сразу услышала слабый голос, прозвучавший в полумраке комнаты:

— Что здесь происходит?

Девчонка слегка приподняла голову, глядя на Ариадну полусонными серыми глазами. Влажные губки незнакомки приоткрылись, разглядев при слабом освещении прекрасное тело взрослой женщины, чьи отверстия так приятно обволакивали её члены. Тени заманчиво играли на нём, выгодно выделяя самые сексуальные участки. Выдающаяся грудь покачивалась в воздухе, поблёскивая золотом колец, вставленных в затвердевшие соски. Ариадна протянула свою руку и ласково коснулась щеки девушки.

— Лежи, тебе нужен покой, — нежно сказала она. — Тебя ранили, но я позабочусь о тебе. Обещаю...

Женщина застонала, почувствовав, как глубоко в неё вошли два пульсирующих органа. Верхний как раз сладко надавил на шейку матки, заставив по всему телу пробежаться волне непередаваемого удовольствия.

А потом ладони членодевки вдруг легли на её бёдра. Ариадна поглядела на девушку сквозь пелену, что затянула глаза. Руки незнакомки прошли по её бархатистой коже, легли на толстый зад и стиснули его. Воодушевлённая этим женщина задвигала тазом.

— Х-хорошо, — вырвалось из уст членодевки.

Похоже, она и в правду была совсем не против такого ухода.

Ари сжала её маленькие грудки, покатила подушечками больших пальцев горошинки сосков, ощутив, как отзывается на её ласки молодое тело партнёрши. Слабые стоны стали снова и снова вырываться из полураскрытого рта девушки, в такт набирающим темп движениям взрослой женщины. Члены мягко скользили внутри, доставляя обоим партнёрам сумасшедшее наслаждение.

Капельки пота, скатываясь по склону больших грудей Ариадны, собирались на кончиках сосков и падали на живот. Упругий зад поднимался и с громкими шлепками опускался вниз на огромной скорости, заставляя один из фаллосов толкаться в матку, а второй проникать глубоко в недра толстой кишки. Удовольствие от предельного двойного проникновения было настолько велико, что уже через пару минут такой безостановочной скачки разум стал покидать голову, а тело начали сотрясать судороги.

Членодевка под женщиной часто задышала и стала как-то резко, короткими порывистыми толчками поддавать снизу. Ари поняла причину этих толчков, когда в её лоно ударила первая струя горячей спермы, а потом ещё одна оросила её внутренности, извергаясь из ствола, что растягивал анус. Это волшебное чувство вызвало в ней настоящий фейерверк эмоций. Как полоумная она забилась на двух толкающихся в ней членах, сводя ноги и кусая толстые алые губы.

Лишь тогда, когда дыхание Ариадны снова восстановилась, она нехотя сползла с тела членодевки, высвобождая расслабленные органы любовницы из тесного плена своих заполненных семенем дырочек. Поглаживая раздувшийся животик, она с блаженным видом глядела в потолок. Где-то рядом тихо сопела девчонка...

— Ну что? Расскажешь мне кто ты и откуда? — спросила Ари.

— Всё нормально. Это всего лишь караван и он уже удаляется, — изрекла свой вердикт Аннет, поглядывая в прицел снайперской винтовки.

Она обернулась и поглядела на стоящего под воротами сутулого взволнованного старика. На его лице после её слов нарисовалось облегчение.

— Они подняли так много шума. Я подумал, мол, чем чёрт не шутит, — стал оправдываться он.

Девушка спрыгнула вниз и похлопала его по плечу.

— Всё в порядке, Ральф. Ты всё сделал правильно. Осторожность никогда не повредит.

Закидывая винтовку за спину, она зашагала к хижине, что стояла на окраине поселения. Подумать только. Аннет здесь всего-то восемь месяцев, но это место уже стало для неё родным домом. У девушки никогда не было дома. С самого детства прибитая к отряду рейдеров из клана Красной клешни, она была вынуждена вести кочевой образ жизни. Ей не раз приходилось убивать и грабить в свои неполные двадцать лет. Это закалило её, научило хладнокровию и недоверию по отношению к чужакам. Но так уж вышло, что свои её предали, а чужаки приютили, научив кое-чему другому — состраданию и милосердию.

Аннет поморщилась, вспоминая ухмыляющееся лицо Элис, когда та навела на неё ствол своего пистолета. Реакция девушки была быстрой и натренированной, потому её спутница и промахнулась, выстрелив в первый раз. Вторая пуля обожгла ногу, третья угодила в плечо, заставив упасть на землю, корчась от боли. Элис подошла к ней почти вплотную. Аннет помнила её злорадную улыбку. Эта сука могла убить её одним выстрелом, но такой расклад был для неё совсем скучным и неинтересным. И тогда она пустил пулю Аннет в живот,

оставив ту захлёбываться кровью и умирать в муках посреди безжизненной пустоши. Но девушка выжила... Выжила и обрела новый дом и семью.

Между хижинами бегали ребяташки, играя с воздушным змеем. Аннет улыбнулась, задумавшись о том, что со временем это поколение вырастет, и поселение начнёт разрастаться и крепнуть. Сейчас эти дети и остальные жители лагеря под её защитой. Она сделает всё, чтобы с ними ничего не случилось.

Аннет вошла в хижину и, поставив винтовку у стены, залюбовалась Ариадной, развешивавшей одежду на протянутой через всё помещение бельевой верёвке.

Ах, до чего же она была хороша!

Восхитительная задница двумя объёмными шарами покачивалась под тканью просторного сарафана, груди колыхались из стороны в сторону, подпираемые громадным беременным пузом. Эта картина заставила оба члена Аннет мгновенно подняться, оттопырив ткань штанов в области паха.

— Ты, похоже, очень рада меня видеть, — улыбнулась бывшая рабыня, поглядывая на бугор, выросший у девушки ниже пояса.

Она шагнула навстречу Аннет, скидывая с плеч лямки сарафана. Тот, скользнув по большой груди, ненадолго задержался на округлом животе и опал к ногам Ариадны. Перешагнув через него, женщина соблазнительно прогнулась, подставляя свой зад хищному взору членодевки.

Рука Аннет потянулась к завязкам на штанах...

Всё завертелось вокруг, мир превратился в пучину вздохов, стонов и приятных ощущений. Разум вернулся к ней только тогда, когда она уже накачивала растянутые её членом дырочки Ариадны своим густым плодородным семенем... Тем самым, от которого восемь месяцев тому назад она зачала ребёнка в животе бывшей рабыни.

Целуя её горячие губы, Аннет не могла поверить в то, как удивительным образом изменилась её жизнь. И, если признаться честно, эти перемены ей безумно нравились.